

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.234.13

Классовый подход в экономическом исследовании и классовый подход к истории денег

© 2024 Лебедев Константин Николаевич

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: классовый подход в экономическом исследовании, классовый подход к истории денег, рационалистический подход, эволюционный подход.

В настоящей статье рассматривается традиционный марксистский классовый подход в экономическом исследовании, анализируются причины его кризиса, формируется альтернативная версия классового подхода в экономическом исследовании, основанная, прежде всего, на альтернативной теории социально-экономического развития. На основе общей формулировки классового подхода в статье формулируется классовый подход к исследованию денег, в том числе их истории, обосновывается, почему без его использования невозможно формирование правдивой и логичной истории денег, демонстрируется его отсутствие в официальной методологии истории денег и внутренняя ложность традиционного подхода к объяснению появления новых денежных форм.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы переформулировать традиционный классовый подход в экономическом исследовании, прежде всего, с учетом современной теории социально-экономического развития. На основе его нового изложения сформулировать классовый подход к исследованию денег, показать, что соответствующая исторической правде и здравому смыслу история денег может быть сформирована только на основе классового подхода, что классовый подход не представлен в методологии истории денег, показать, что заменяющая его методологическая конструкция страдает внутренней ложностью не меньше, чем сама соответствующая ей денежная история.

Очевидно, что до тех пор, пока существует ка-

питализм, наряду с таким способом максимизации доходов субъектов экономики, как воспетая А. Смитом «невидимая рука рынка», всегда будет соседствовать такой способ максимизации доходов, как обогащение одних классов общества за счет других классов, что делает классовый подход необходимым методом экономического исследования.

Классовый подход несмотря на то, что выступал главным подходом в советской социально-экономической науке, никогда не был понятно сформулирован в практическом отношении. Ясно, однако, что он основан на представлении изменений производственных отношений (ПО) как результатов классовой борьбы. И самый важный момент подхода – что значит представлять эти

изменения как результат классовой борьбы – не был достаточно прояснен. Чтобы ликвидировать этот методологический пробел, внимательно посмотрим на определение классов, данное В. И. Лениным:

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [17, с. 15].

Исходя из этого определения, классовая борьба есть борьба между классами за долю в богатстве, или за перераспределение богатства, в том числе средств производства. И такое прочтение конечной цели классовой борьбы является первым препятствием на пути правильного понимания классового подхода. Конечной целью классовой борьбы является перераспределение не общественного богатства, а общественного дохода. И В. И. Ленин ничего не напутал, потому что в соответствии с введенной А. Смитом экономической терминологией, которой вождь пролетариата пользовался, богатство – не богатство в его трактовке в современном национальном счетоводстве, а годовой общественный доход. Именно его природу и причины рассматривает А. Смит в произведении, названном «Богатство народов» (1776), который начал со слов:

«Годовой труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему все предметы жизненной необходимости и удобства, потребляемые им в течение года...» [21, с. 114].

Таким образом, представление изменений ПО как результатов классовой борьбы – показ того, к кому, как и от кого в результате этих изменений перешли (или перестали переходить) те или иные доходы. Недостаточно показать, что у кого-то появился (исчез) дополнительный доход, или

кто-то лишился (перестал лишаться) какого-то своего дохода (его части). Нужно показать, от кого и кому перешла (перестала переходить) соответствующая часть дохода, то есть необходимо продемонстрировать именно ограбление (его прекращение) доходов.

Исходя из сказанного выше, классовый подход, прежде всего, состоит в показе того, как изменение ПО приводит к обогащению (получению доходов) или прекращению обогащения одних классов за счет других классов.

Далее рассмотрим тот элемент классового подхода, из-за которого этот подход и был удален из официальной методологии отечественной социально-экономической науки после перехода власти от коммунистов к капиталистам. В последней советской фундаментальной работе, посвященной методологии экономического исследования (Суслов, 1983) о нем написано следующее:

«Марксистско-ленинская политическая экономия рассматривает экономические отношения с точки зрения наиболее прогрессивного класса общества – выражающего в конечном счете интересы всех трудящихся. Точка зрения рабочего класса... выступает единственно научной, правильно отражающей процессы развития общества, соответствующей прогрессивному ходу истории, ...выражается в объективном подходе к анализу действительности и связана с защитой насущных интересов эксплуатируемых, с достижением высшей цели, стоящей перед рабочим классом и всеми трудящимися, – построением коммунизма» [22, с. 25].

Вот как в марксистской философии характеризуется коммунизм:

«...Экономической основой... коммунизма является общественная собственность на средства производства. При... коммунизме отсутствуют эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, ...не будет классов и государственной власти...» [13, с. 545–547].

И такое видение светлого будущего объясняет-

ся циклическим подходом к человеческой истории, то есть соответствующим видением самого далекого прошлого. Первой общественно-экономической формацией считался первобытно-общинный строй, который по характеру ПО был тем же коммунизмом:

«При первобытно-общинном строе основой производственных отношений являлась общая собственность на средства производства. Общей собственностью... являлись орудия производства, земля... Существовала и личная собственность на предметы домашнего обихода, одежду и т.п. ...Не было эксплуатации человека человеком, не было классов и государства» [13, с. 448].

Добавим, что в марксизме исторический цикл в экономике состоит в превращении коммунистических ПО в капиталистические (промежуточные стадии – рабовладельческие и феодальные ПО), а затем в превращении капиталистических ПО обратно в коммунистические (промежуточная стадия – социалистические ПО). Второй элемент традиционного классового подхода, таким образом, состоял в представлении экономической истории (включая будущее) как цикла борьбы трудящихся за ПО коммунизма, в которой они вначале проигрывают (до конца капиталистической трансформации ПО), а затем – выигрывают (с начала социалистической трансформации капиталистических ПО).

Кризис 2-го элемента классового подхода был вызван тем, что лежащая в основе этого подхода теория циклизма окончательно продемонстрировала свою несостоятельность (до этого развитой капитализм, вопреки предсказаниям марксизма, никак не превращался в социализм, что было еще терпимо), поскольку вопреки марксистскому «объективному» ходу истории социализм сменился не коммунизмом, а капитализмом (на рубеже 1980–1990-х гг.), так что история о том, как трудящиеся выигрывают в борьбе с капитализмом за ПО коммунизма оказалась полной ложью. Соответствующий удар по классовому подходу оказался настолько сильным, что вместе со 2-м элементом классового подхода из официальной методологии социально-экономи-

ческого исследования вылетел весь классовый подход в целом, то есть и его первый элемент. Вот что написано об этом в статье (Ипполитов, 2019):

«...В методологии советской исторической науки только классовый подход, помноженный на принцип коммунистической партийности, отождествлялся с научностью. Поэтому исследователи 1990-х годов, видимо, посчитали, что демонстрация приверженности к классовому подходу не позволяет историку быть объективным» [10, с. 319].

Таким образом, для новой формулировки классового подхода необходима теория социально-экономического развития, отражающая объективный ход истории. Она была сформулирована в теории альтернативных финансов, в порядке открытия альтернативного марксистскому (закону соответствия ПО производительным силам) общего экономического закона, то есть закона, проходящего через всю человеческую историю. Этим законом является закон смены тенденций трансфертной и товарообменной трансформации ресурсообеспечения субъектов экономики, в связи с чем человеческая история представляется в виде циклов такой трансфертно-товарообменной трансформации. Согласно теории альтернативных финансов, экономика – совокупность сфер обеспечения субъектов экономики различными (и для разнообразных целей) ресурсами (альтернатива марксистской трактовки экономики как системы ПО). Эти сферы представлены трансфертными (основанными на трансфертных сделках, когда ресурсы предоставляются бесплатно или за символическую плату, «традиционные» финансы) и товарообменными (основанными на сделках купли-продажи товаров, когда ресурсы предоставляются за полную плату, «альтернативные» финансы) системами обеспечения, используемыми на конкурентных началах. Товарообменные системы ресурсообеспечения являются более эффективными (более доступными, экономичными и безопасными), чем трансфертные, именно в силу полной платы, которая заинтересовывает по-

лучателей ресурсов в их максимально эффективном использовании и предполагает активное содействие в этом ресурсополучателям со стороны ресурсодателей. В результате доход ресурсополучателя от использования ресурса увеличивается больше, чем плата за ресурс, а доход ресурсодателя – больше, чем его затраты по передаче ресурса. Как показали наши исследования, в настоящее время идет начавшийся несколько десятилетий назад глобальный процесс вытеснения господствовавших до этого трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами, как более эффективными, например, бюджетное финансирование НИОКР вытесняется их финансированием из выручки корпораций, кредит на покупку оборудования вытесняется лизингом оборудования, наемный труд (трансфертный труд – труд за плату, равную прожиточному минимуму) вытесняется трудом самозанятых (товарообменный труд – труд за плату, равную стоимости продукта труда) и т.д. Дальнейшие наши исследования показали, что этой тенденции предшествовала тенденция, наоборот, трансфертной трансформации ресурсообеспечения. Цикл трансфертно-товарообменной трансформации ресурсообеспечения был рассмотрен нами на примере таких важнейших сфер обеспечения ресурсами субъектов экономики, как их обеспечение трудом и их обеспечение капиталом (наделение собственными средствами при создании и расширении), характер которых, очевидно, совершенно справедливо рассматривается в марксизме как основа для выделения социально-экономических формаций. При этом было показано, что исходным пунктом трансфертной трансформации труда и капитала был «свой» труд и капитал, то есть самозанятость, а ее конечным пунктом – «чужой» труд и капитал, то есть капитализм, а конечным пунктом последующей, товарообменной трансформации также выступает «свой» труд и капитал, то есть самозанятость, что причиной смены тенденций является, прежде всего, изменение характера НТП (переход от разработки техники для коллективного труда к таковой для индивидуального

труда и наоборот). Экономике самозанятых соответствует товарообменный, а капиталистической экономике – трансфертный характер всех прочих сфер ресурсообеспечения, в том числе и систем обеспечения средствами обращения (деньгами). Естественно было предположить, что история человечества есть последовательность циклов трансфертной/товарообменной трансформации ресурсообеспечения субъектов экономики, что нами и было подтверждено на основе изучения характера обеспечения предприятий трудом и капиталом в докапиталистических формациях. Это позволило сформировать альтернативный марксистскому ряд способов производства, представляющий собой чередование экономик самозанятых и капиталистических экономик: первобытнообщинная экономика, первобытная экономика самозанятых, экономика рабского труда, феодальная (средневековая) экономика самозанятых, капиталистическая экономика наемного труда, экономика самозанятых будущего [15, с. 15–20]. Виток истории, таким образом, представляет собой процесс очередного разрушения капиталистами экономики самозанятых, создания капиталистической экономики и очередного возврата к экономике самозанятых, а ее современный виток – процесс разрушения капиталистами феодальной экономики самозанятых, создания современной капиталистической экономики и ее трансформации в экономику самозанятых будущего. При этом наши исследования показали, что развитие капитализма на современном витке истории происходило в 2 стадии. Первая – появление феодального капитализма, когда племенная верхушка захватила в племенах власть и окружила себя наемными слугами, рабочими и воинами. Вторая – появление современного (торгового, промышленного, банковского и пр.) капитализма [6]. В настоящее время идет процесс превращения современной капиталистической экономики в экономику самозанятых будущего (одновременно – превращения капитализма в феодальный капитализм), отражением чего и является современная тенденция вытеснения трансфертных систем ресурсообеспечения их

товарообменными альтернативами. В его логике было доказано, что коренным экономическим интересом трудящихся является построение вовсе не коммунистической экономики, а экономики самозанятых [2].

Таким образом, была получена теория социально-экономического развития (теория циклизма), отражающая реальный ход человеческой истории, на основе которой, в таком случае, и должен быть переформулирован второй элемент классового подхода. Он состоит в представлении современного витка экономической истории как цикла борьбы трудящихся (непосредственных производителей) с капиталистами за ПО самозанятости, в которой трудящиеся вначале проигрывают, а затем выигрывают (с начала современной товарообменной трансформации ПО, которое в части трудовых отношений и отношений собственности на средства производства на Западе датируется нами концом 1950-х гг. [4, с. 27–28]).

Не сложно установить, что из двух переформулированных выше элементов классового подхода первый характеризует технику, а второй – способ ее применения в классовом подходе к человеческой истории. Для удобства применения классового подхода в исследовании их целесообразно представить как элементы, характеризующие статику и динамику классового представления, или видения, социально-экономического развития. Для этого необходимо внести лишь небольшое уточнение в формулировку 1-го элемента, которая теперь будет выглядеть так: классовый подход состоит в показе того, как изменение ПО приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся (лиц по социальному происхождению из непосредственных исполнителей производственных и управленческих процессов). Два вышеуказанных переформулированных элемента классового подхода и составляют основу нового, или альтернативного, классового подхода в экономическом исследовании.

Осталось уточнить некоторые, в данном случае –

лишь наиболее важные, нюансы этого представления, или видения, истории, вполне понятные из марксистской литературы о классовом подходе или классовой борьбе. Выше уже отмечалось, что второй элемент классового подхода «состоит в защите насущных интересов эксплуатируемых». В чем же состоит защита этих интересов в научном экономическом исследовании, кроме собственно доказательства их объективности, того, что с реализацией этих интересов связано светлое будущее человечества? В книге (Суслов, 1983) отмечается:

«Ярким примером классовости экономического анализа является книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии, представляющая собой аргументированный обвинительный акт буржуазному обществу...» [22, с. 25].

Отсюда следует, что защита интересов трудящихся в научном экономическом исследовании также состоит в осуждении эксплуатации посредством ПО (попыток ее сохранения) и, очевидно, в одобрении освобождения от эксплуатации посредством ПО (сопротивления ее введению).

Главным произведением марксизма, где описывается классовый подход, является «Манифест коммунистической партии» (1848), начинающийся словами:

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. / Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу...» [19, с. 424].

Данный документ дает понять, что защита насущных интересов трудящихся в классовой борьбе с капиталистами также состоит в представлении этой борьбы еще и как борьбы союзных трудящимся сил, способствующей борьбе трудящихся, а также в разработке научных планов классовой борьбы трудящихся. Все это может быть подтверждено одной цитатой из Манифеста,

относящейся к ближайшим планам революционной борьбы пролетариата под руководством коммунистов (самых К. Маркса и Ф. Энгельса):

«В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства» [19, с. 459].

В работе (Суслов, 1983) о классовом подходе также написано следующее:

«Буржуазные политэкономы рассматривают капиталистические производственные отношения с точки зрения господствующего класса – буржуазии. Такая точка зрения является реакционной, утопической, направленной на затушевание антагонистических противоречий буржуазного строя, на оправдание и защиту классового господства капиталистов... Принцип классовости, партийности обязывает экономистов-марксистов вскрывать классовую природу рассматриваемых явлений и их теоретических отражений... В. И. Ленин подчеркивал, что люди всегда были и будут жертвами обмана, пока они не научатся за любыми нравственными, политическими, социальными фразами разыскивать интересы тех или иных классов» [19, с. 24–25].

Таким образом, защита насущных интересов трудящихся состоит еще и в разоблачении сокрытия капиталистическими учеными классовой борьбы, опровержении их обоснований ограбления капиталистами трудящихся.

С учетом вышесказанного классовый подход в экономическом исследовании состоит в показе того, как изменение ПО приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся, в представлении экономической истории (и будущего) как цикла борьбы трудящихся за ПО самозанятости с капиталистами, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают (с начала товарообменной трансформации ПО), в том числе планов будущей борьбы, в осуждении эксплуатации по

средством ПО (противодействия ее ликвидации) и одобрении ее ликвидации (противодействия эксплуатации), в разоблачении попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся.

Можно выделить и цель классового подхода – это доказательство того, что в результате происходящей классовой борьбы, прежде всего таковой капиталистов и трудящихся, капиталистические ПО неизбежно сменятся ПО самозанятости и, таким образом, эксплуатация трудящихся капиталистами посредством ПО будет ликвидирована.

Очевидно, уже вне рамок общей формулировки классового подхода (его цели и содержания) в экономике, но необходимо сделать два уточнения к нему. Во-первых, трансфертные или товарообменные изменения ПО (или сфер ресурсообеспечения) могут быть явными (революционными) – в виде появления трансфертных (принадлежащих капиталистам) или товарообменных (принадлежащих трудящимся) систем ресурсообеспечения, и скрытыми (эволюционными) – в виде трансфертной трансформации товарообменных систем и наоборот. Так, нами было показано, что современное освобождение труда идет скрытно – когда все больший объем функций товарообменного (свободного) труда предусматривается в традиционных трудовых договорах (капиталистов с наемными работниками), и явно, когда все больше работников увольняется из штатов предприятий и переходит на сотрудничество с бывшими работодателями в статусе самозанятых или в таком же статусе работает на рынок [4, с. 4]. Это говорит о том, что проигрыши и успехи трудящихся (поражения и выигрыши капиталистов) в классовой борьбе могут быть явными (прямыми) и неявными (косвенными), и необходимо уметь находить в истории не только 1-е, но и 2-е.

Во-вторых, изменение какого-то ПО (сферы ресурсообеспечения) приводит к ограблению (освобождению от него) посредством этого ПО и/или ограблению посредством других ПО, на

которое влияет данное изменение. Так, нами было показано, что предоставление кредитов банком Джона Ло на покупку акций Миссисипской компании (изменение в кредите) привело к обогащению правительства посредством капитальной системы (продажи по завышенным по сравнению с номиналом ценам акций Миссисипской компании за эти деньги) [23, с. 169]. Таким образом, ограбление банковской системой населения посредством кредита за счет чрезмерного выпуска необеспеченных банкнот привело к дополнительному ограблению населения правительством за счет соответствующей спекулятивной операции. Это говорит о том, что применение классового подхода требует умения выявлять все каналы перераспределения доходов, возникающие вследствие изменения ПО, что является условием выявления всех заинтересованных в этом изменении и пострадавших от него классов.

Поскольку классовый подход состоит в объективном подходе к анализу действительности, то отказ от него или его неиспользование неизбежно обрекает социально-экономическую науку на кризис. И ощущение этого кризиса в настоящее время меняет отношение ученых к классовому подходу, прежде всего историков. В статье (Ипполитов, 2019) отмечается:

«...В процессе преодоления кризиса отечественной исторической науки, что имело место в начале XXI в., оценки здесь стали несколько корректнее, ...и сегодня классовый подход находится в дискуссионном поле» [10, с. 319].

В настоящее время среди специалистов по методологии социально-экономического исследования утверждается мнение, что социальная жизнь продолжает оставаться ареной классовой борьбы, в связи с чем классовый подход де-факто используется в исследовании:

«...Неправильно полагать, что можно достичь исторической истины, если встать на путь искусственной изоляции исторических исследований от современной социально-политической борьбы. История... находится в органическом

единстве с социально-политической ситуацией, имеющей место в стране в тот или иной период ее истории. А это залог того, что классовый подход будет по-прежнему занимать свою нишу в методологическом арсенале ученых историков...» [10, с. 322].

«Классовый подход универсален, поскольку применяется с позиций каждого существующего в обществе социального класса. Марксизм в этом вопросе имеет только одну особенность: он открыто заявляет о приверженности интересам определенного класса, а именно, пролетариата. В других направлениях социальной мысли классовый подход скрывается за фразами о приверженности общечеловеческим ценностям, научной беспристрастности и т.п.» [12, с. 2950–2951].

Что очень важно, утверждается понимание того, что наиболее эффективным является классовый подход, отстаивающий интересы трудящихся. Именно о возрождении этого классового подхода говорится в статье (Коновкин, 2020), поскольку его частью является взятая из Манифеста концепция могильщика капитализма, развиваемая в статье путем включения в его состав прекариата – лиц с хронически временной занятостью [12, с. 2954–2955]. Таким образом, в социально-экономической науке появляется спрос на классовый подход, который и может быть удовлетворен его альтернативной формулировкой, предлагаемой нами.

На основе приведенной выше формулировки классового подхода в экономическом исследовании в целом может быть получена его формулировка применительно к исследованию денег.

Однако предварительно необходимо показать, что представляют собой ПО самозанятости применительно к сфере обеспечения субъектов экономики средствами обращения товаров или, что то же самое, денежные отношения, платежная система или деньги самозанятости, наконец, свои деньги трудящихся, дополняющие в экономике самозанятых свой труд и свой капитал. В наших работах был реконструирован

современный цикл денежной истории в духе представленной выше альтернативной теории социально-экономического развития, и было показано, что исходными деньгами экономики, или деньгами экономики самозанятых, перед его началом были деньги-уведомления, выпускаемые самими товаропроизводителями в момент передачи товаров обществу, подобные современным деньгам типа «банк времени» или LETS (деньгам, используемыми в локальных товарообменных сетях соответствующего типа), и возвратом к таким деньгам, используемым в общенациональном масштабе, соответствующий цикл завершится [1, с. 220–221]. Деньги-уведомления отличаются от денег-разрешений, с которыми связывается общепринятое представление о деньгах, тем, что их предъявления и передачи продавцам товаров для получения от них товаров не требуется, так как за эквивалентностью своего товарообмена с обществом посредством денег-уведомлений при уведомительной системе товарообмена следят сами покупатели. Цикл развития денег выглядит следующим образом: 1) деньги-уведомления трудящихся, 2) деньги-разрешения: а) трудящихся, б) правительств, в) банков, г) правительств, д) трудящихся, 3) деньги-уведомления трудящихся.

С учетом вышесказанного классовый подход к истории денег может быть сформулирован следующим образом.

Его цель – показ того, что в результате происходящей классовой борьбы, прежде всего таковой капиталистов и трудящихся, капиталистические деньги неизбежно сменяются деньгами трудящихся и, таким образом, эксплуатация трудящихся капиталистами посредством денег будет ликвидирована.

Содержание классового подхода к истории денег – он состоит в показе того, как введение или совершенствование денежных форм приводит к обогащению или прекращению обогащения одних классов за счет других классов, прежде всего трудящихся, представлении истории (и будущего) денег как цикла борьбы трудящихся за их исконные деньги (деньги-уведомления,

учреждаемые сообществами товаропроизводителей) с капиталистами, в которой трудящиеся (и их союзники из среды тех же капиталистов) вначале проигрывают, а затем выигрывают (с начала товарообменной трансформации платежной системы, относимого нами к началу кризиса 1929–1933 гг. [1, с. 218]), в том числе планов будущей борьбы, осуждению эксплуатации посредством денег (противодействия ее ликвидации) и одобрению ее ликвидации (противодействия эксплуатации), разоблачении попыток капиталистических ученых скрыть классовую борьбу вокруг денег и оправдать капиталистическую эксплуатацию трудящихся посредством денег.

Уточнения к общей формулировке классового подхода, сделанные выше, должны быть конкретизированы применительно к его формулировке при исследовании денег.

Введение и совершенствование денежных форм, то есть трансфертные или товарообменные изменения платежной системы (денег), могут быть явными (революционными) – в виде появления трансфертных (принадлежащих капиталистам) или товарообменных (принадлежащих трудящимся) платежных систем и скрытыми (эволюционными) – в виде трансфертной трансформации товарообменных платежных систем и наоборот. Нами было показано, что, например, введение цифровых валют центробанков является скрытой товарообменной трансформацией платежной системы страны, так как происходит внутри современной двухуровневой банковской системы, а появление в начале 1980-х гг. платежных систем «банк времени» и LETS – явной [16, с. 149], что возможны как эволюционный (путем превращения банковской системы в одноуровневую и перехода к отражению на ее счетах товарных поставок или переуступки товарных прав), так и революционный (путем учреждения общенациональной платежной системы типа LETS) пути окончательного «освобождения денег» [1, с. 221]. Это говорит о том, что проигрыши и успехи трудящихся (поражения и выигрыши капиталистов) в классовой борьбе за деньги могут быть явными (прямыми) и неявными (косвенными),

и необходимо уметь находить в истории денег как первые, так и вторые.

Введение или совершенствование денежных форм приводит к ограблению (освобождению от него) деньгами и/или ограблению посредством других ПО, на которое влияет соответствующее изменение платежной системы. Нами в порядке вскрытия эксплуататорской сущности капиталистических денег было показано, что ограбление деньгами состоит в запрещении товарообмена без предъявления продавцам товаров капиталистических денег-разрешений и взимании завышенной платы за пользование ими, в частности за пользование банковскими деньгами – в виде грабительских банковских комиссий и части процентов по кредитам [16, с. 143]. Однако ограбление собственно деньгами – вовсе не главный выигрыш капиталистов от захвата выпуска денег в свои руки. Владение деньгами облегчает или обеспечивает им возможность использования множества других способов обогащения за счет трудящихся (посредством других систем ресурсообеспечения), например, введение банковских безналичных денег позволяет без согласия со стороны клиентов и безо всяких усилий отбирать у клиентов деньги, что способствует ограблению налогами и кредитом. Различные способы ограбления трудящихся капиталистами с помощью современных денег рассмотрены в статьях Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег» и «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег».

Следует отметить, что классовый подход к истории (исследованию) денег в экономической науке никогда не формулировался, в том числе в марксистской литературе по истории денег. В последней – просто потому, что лежащая в основе марксистской истории денег денежная история К. Маркса была написана автором в духе отрицания классовой борьбы за деньги, прежде всего таковой между капиталистами и трудящимися, что показано в статье Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу».

Далее покажем, почему соответствующая исто-

рической правде и здравому смыслу история денег может быть сформирована только на основе классового похода. Выше уже было отмечено, что ограбление собственно деньгами – не главный выигрыш капиталистов от выпуска ими денег, что владение деньгами помогает или дает им возможность использовать множество других способов ограбления. И именно в силу последнего обстоятельства практически все изменения в платежной системе имеют классовый характер, то есть преследуют цель внедрить или, наоборот, устранить какой-то канал обогащения одних классов за счет других классов. С определенным преувеличением, но все же существование самого капитализма (как системы обогащения за счет ограбления) зачастую связывается с существованием денег, трактуемых, естественно, как правительственные или банковские (капиталистические) деньги. В работе (Лиетар, 2007) отмечается:

«Деньги – ахиллесова пята капиталистической системы, и это не новая идея: Ленин, как считают, заявил, что лучший способ уничтожить капиталистическую систему – это уничтожить деньги» [18, с. 61].

То, что применение классового подхода является условием формирования правдивой истории денег, находит практическое подтверждение. В статьях Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег» и «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег» показано, что чем последовательнее авторы версий неортодоксальной истории денег (НИД) проводят классовый подход к настоящему денег, тем в большей степени они пересматривают наиболее сомнительные элементы общепринятой в настоящее время среди экономистов («ортодоксальной») истории денег.

Несложно убедиться в том, что классовый подход к формированию истории денег в официальной методологии истории денег не представлен. В ортодоксальной истории денег (ОИД) среди подходов к объяснению появления очередных исторических форм денег реально выделяются только два подхода – рационалистический

и эволюционный. В работе (Фролова, 2011) написано:

«Существует 2 основных теории происхождения денег: рационалистическая и эволюционная. Рационалистическая концепция объясняет происхождение денег установлением особых соглашений между людьми, которые убедились в том, что для движения товарных стоимостей необходимы специальные инструменты. Современные западные экономисты считают, что затруднения при обмене в бартерной экономике привели к заключению соглашения между людьми об использовании единицы счета, стандартного средства обращения, а затем это соглашение было закреплено государственным законом... Эволюционная концепция происхождения денег доказывает, что деньги появились помимо воли людей в результате длительного развития обмена, когда из товарного мира выделился особый товар, выполняющий роль денег» [24].

Таким образом, рационалистический и эволюционный подходы к объяснению появления денег являются в ОИД основными. Что же представляют собой «неосновные» подходы? В статье (Гуцунаев, 2005) получает отражение «социальная», или «субъективно психологическая», теория происхождения денег. Получает характеристику ее версия К. Поланьи (1966):

«...Деньги изначально... использовались как средство погашения ритуальных обязательств – для обрядов жертвоприношения, рождения, смерти, браков и т.д. В каждом случае в качестве средства платежа использовались определенные эквиваленты, например, скот, металл, камни, рабы и т.п. Поскольку различные ритуалы дифференцировались по своей стоимости, то и эквивалент платежа имел различную ценность» [7].

Не сложно, однако, понять, что «версия» К. Поланьи – вовсе не иной способ объяснения проявления очередной формы денег, а иная версия начальной части самой денежной истории, уже 100 лет продавливаемая антропологами и археологами как бюджетниками, в денежных интересах правительства. В статье также получает

отражение версия антрополога Л. Брюля (1994):

«Первые процедуры обмена между племенами были, прежде всего, способом установления мирных отношений и первоначально носили характер подарков» [7].

Не сложно понять, что это тоже лишь иная, чем в ОИД, версия древнего товарообмена. Таким образом, и в неосновных подходах в методологии ОИД классовому подходу места не находится, в связи с чем можно утверждать, что последний в официальной методологии ОИД вообще не представлен.

И мы уже приступили к решению последней задачи статьи – показать, что официальная замена классовому подходу страдает внутренней ложностью не меньше, чем сама соответствующая ей денежная история. Еще только прикоснувшись к разделу о подходе к объяснению появления очередной исторической формы денег, мы обнаруживаем, что вопреки здравому смыслу в состав подходов к объяснению появления очередных денег зачисляются, да еще и раскрываются в ущерб престижу ОИД, конкурирующие с ОИД более правдоподобные версии начальной истории товарообмена и денег.

Далее рационалистический и эволюционный подходы выдаются за разные подходы к объяснению появления очередных денежных форм, хотя реально являются лишь разными подходами к объяснению того, как очередная форма денег внедрялась в практику товарообмена. Так, если при рационалистическом подходе переход от слитков драгметаллов к более удобной как средство обращения полноценной монете объясняется последовавшим за изобретением монеты соглашением между людьми или приказом правителя о ее использовании вместо слитков, то при эволюционном (дарвиновском) подходе он трактуется как результат естественного отбора из спонтанных разнонаправленных изменений в слитках тех изменений, которые облегчали их использование в качестве средства обращения, что постепенно привело к превращению слитка в монету. Но сам же подход к объяснению того,

почему из предыдущей формы денег развилась именно такая следующая историческая форма денег, вопреки назначению раздела о таком подходе, не приводится.

Вопреки назначению раздела о подходе к объяснению появления очередных форм денег в этом разделе в ОИД не раскрывается и содержание эволюционного подхода к объяснению того, как новая форма денег внедряется в практику товарообмена. Содержание этого подхода (в дарвиновском варианте) было раскрыто нами – в очерках же ОИД не найти объяснения, как очередные более удобные деньги входили в практику товарообмена «помимо воли людей», которое замещается соответствующими декларациями (см. выше). Соответственно, основатель австрийской школы политической экономии Карл Менгер и основатель марксизма К. Маркс представляются лишь как сторонники одного эволюционного подхода [11, с. 140–141], а не как разработчики двух конкурирующих концепций эволюционизма в экономике, основанных на теориях биологической эволюции Ж.-Б. Ламарка и Ч. Дарвина соответственно.

Теория эволюции Жана Батиста Ламарка, разработанная в начале XIX в., считается первой последовательной непротиворечивой теорией эволюции. В ее основе лежали такие гипотезы, как наследование приобретенных признаков и присущее всем живым организмам «стремление к совершенству». Первая гипотеза объясняла приспособленность организмов к условиям обитания. Так, если животному приходится питаться находящимися высоко листьями деревьев, то оно начинает вытягивать шею, которая тренируется и крепнет в необходимом отношении, и небольшие изменения, возникающие в шее, передаются по наследству. Таким образом у жирафа, питающегося высоко расположенными листьями, возникла длинная шея. С другой стороны, органы, «остающиеся без работы» слабеют и постепенно отмирают и таким образом возникли нелетающие птицы. Вторая гипотеза объясняла сами тренировки. При этом внутреннюю тягу к совершенству ламаркисты удовле-

творительно объяснить не смогли, в связи с чем возникла теория эволюции Чарльза Дарвина [9]. Вот характеристика последней в марксистской философии:

«Дарвин объяснял происхождение и развитие видов естественным и искусственным отбором. Организмам свойственны изменчивость и наследственность. Те изменения, которые оказываются полезными животному или растению в его борьбе за существование, закрепляются. Накапливаясь и передаваясь по наследству, они обуславливают появление новых животных и растительных форм. Для доказательства законов естественного отбора Дарвин сравнил этот отбор с искусственным отбором, который производится человеком в сельском хозяйстве. Человек отбирает растения и животных по признакам полезности» [13, с. 119].

Не сложно обнаружить, что эволюционный подход к истории денег К. Менгера выступает ламарковским вариантом эволюционной экономики. И на самом деле, вот как К. Менгер описывает процесс появления товарных денег:

«...Сначала только часть хозяйствующих субъектов... согласятся принять в акте мены другие товары, обладающие большей способностью к сбыту, – преимущество, само по себе совершенно независимое от общего признания какого-нибудь товара деньгами... Нет лучшего средства просветить людей насчет их экономического интереса, как дать им возможность... видеть успех тех, кто для осуществления своих интересов прибегает к правильным средствам... Таким образом, практика и привычка немало способствовали тому, что наиболее... способные к сбыту товары стали приниматься в обмен на все другие товары... всеми хозяйствующими индивидами» [20, с. 221]. «...Происхождение денег, ...как мы видели, совершенно, так сказать, естественное...» [20, с. 224].

Экономический интерес, побуждающий хозяйствующих индивидов К. Менгера изобретать лучшие практики обмена, а также практика и привычка, приводящие к превращению каких-то

товаров во всеобщий эквивалент, и есть стремление организмов к совершенству, вызывающее тренировки по улучшению органов, и наследование соответствующих улучшений организмами, взятые из теории биологической эволюции Ж.-Б. Ламарка и перенесенные в деятельность по товарообмену.

Общеизвестно, что К. Маркс был сторонником именно дарвиновского варианта экономического эволюционизма. Мы отмечали, что даже считается, что своими основными идеями К. Маркс обязан Ч. Дарвину, что основоположник марксизма прочел его книгу «Происхождение видов» через год после ее публикации в 1859 г. и писал о ней следующее: «Книга Дарвина очень важна; она служит основой моей идеи естественного отбора в классовой борьбе на протяжении истории...» [5, с. 174].

Логические провалы раздела о подходе к объяснению появления очередных денег, представленного в ОИД (выдача одних подходов за другие, отсутствие главного подхода, нераскрытие содержания эволюционного подхода), дополняются его несоответствием методологическим фактам. Этим фактам противоречит, прежде всего, отсутствие главного подхода. Так, нами было показано, что А. Смит для объяснения появления очередной исторической формы денег пользовался экономическим принципом, примененным к деньгам как к вещам [14, с. 154–159], или в терминах классового подхода, примененного к деньгам в интересах одновременно всех классов. В статье Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу» показано, что К. Маркс для объяснения появления очередных денег также пользовался экономическим принципом, примененным к деньгам как к вещам, да еще и в двух формах – идеалистической и материалистической. Отсутствие главного подхода, таким образом, противоречит не только логике, но и фактам.

Выше было показано, что К. Маркс рассматривается как сторонник эволюционного подхода к объяснению развития денежных форм. Однако использование К. Марксом эволюционного

подхода при формировании истории денег не соответствует фактам. Как показано в той же статье Ю. И. Будович, объяснение К. Марксом внедрения в обиход очередных более удобных денег на основе эволюционного подхода не идет дальше деклараций естественного, или независимого от воли людей, характера их внедрения. Объяснение же внедрения в практику товарообмена очередных денег конкретно дарвиновской эволюцией у К. Маркса напрочь отсутствует, кроме одной провальной попытки такого объяснения появления товарных денег, после которой К. Маркс и отказался от реального эволюционного объяснения происхождения денег.

Таким образом, раздел методологии ОИД, посвященный подходу к объяснению возникновения очередных исторических форм денег, как и собственно историю денег, представленную в ОИД, характеризуют провалы логики и несоответствие фактам.

Однако измена раздела о подходе к объяснению новых форм денег здравому смыслу и исторической правде находится в русле логики капиталистического классового подхода к истории денег (см. статью К. Н. Лебедева «Капиталистический классовый подход и история денег А. Смита»), в данном случае примененного к этому разделу. Соответствующие провалы логики и истории оказываются абсолютно уместными в случае, если исходить из того, что перед данным разделом методологии ОИД ставится цель скрыть очевидную ложность метода, с помощью которого формировалась история денег, представленная в ОИД. Такую ложность демонстрирует экономический принцип, применяемый в интересах всех общественных классов – невозможно убедить трудящихся, подвергаемых чудовищному ограблению капиталистами посредством современных банковских денег, о котором говорит растущая пропасть между бедными и богатыми, что банковские деньги, неразменные на золото, в 1971 г. были введены в интересах всех классов. И раскрытие ложности этого приема заставило бы усомниться в правдивости всей денежной истории, представленной в ОИД. Содержание

эволюционного подхода не раскрывается потому, что результаты его применения к деньгам способны только дискредитировать его приверженцев как ученых, добавляя к несуразностям вывода очередной формы денег на основе экономического принципа дополнительные свои несуразности, что заставило бы сомневаться в адекватности их версий денежной истории. Именно поэтому К. Маркс и не стал реально использовать дарвиновский эволюционизм для формирования своей денежной истории. К. Марксу, характеризуя естественный отбор спонтанных изменений в слитках, в результате которого те превратились в монеты, пришлось бы выдумывать изменения в слитках, делающие их менее удобными для использования в качестве средства обращения, а главное, объяснять, как люди, руководствующиеся экономическим принципом, допускали такие изменения в слитках. И качество попыток объяснения вхождения в обиход очередных денежных форм ламарковской эволюцией, реально предпринятых К. Менгером, не далеко ушло от того, что мог бы получить на основе дарвиновской эволюции К. Маркс. Нами было показано, что постоянная мена, в которую превратился бартер, согласно ОИД, выходящая к жизни товарные деньги, абсолютно не требует никакого облегчения специальными средствами обращения, использование которых только затруднит товарообмен [14, с. 156]. Так что никаких отдельных хозяйствующих субъектов, принимающих за свои товары некоторые предметы, обладающие большей способностью к сбыту, с которого у К. Менгера начинается эволюционное объяснение внедрения в обиход товарных денег (см. выше), не могло быть. Но даже если бы такие чудачки и нашлись, то очевидно, что лица, наблюдающие за их товарообменной практикой, сопряженной с колоссальными ненужными мучениями (например, использованием в качестве средства обращения коров и быков), уже точно бы не согласились ее перенять. А на эволюционном объяснении внедрения в хозяйственную практику символической правительственной монеты К. Менгер просто сломался:

«...Они (правительства. – примеч. авт.) нередко злоупотребляли своей властью в такой степени, что хозяйствующие субъекты... совершенно почти забыли, что монета есть не что иное, как кусок металла определенного веса и пробы, ...и стали даже сомневаться, представляют ли деньги вообще товар, и, наконец, объявили монету попросту чем-то воображаемым и основанном исключительно на условности» [20, с. 240–241].

Где здесь отдельные хозяйствующие субъекты, которые стали процветать, начав принимать от правителей в оплату своих товаров испорченную монету, в то время как продолжавшие принимать от правителей полноценную монету оказались в относительном хозяйственном застое? В чем состояло процветание первых?

Таким образом, с точки зрения капиталистического классового подхода к истории денег подход к объяснению появления очередных денег, представленный в ОИД, выглядит вполне адекватно.

Наконец, этот подход открывает дискуссию, уводящую от дискуссии по вопросу собственно истории денег и не допускающую к ней, которая связана с выделением способов объяснения заданной в ОИД денежной истории и с отнесением тех или иных специалистов по деньгам к их сторонникам. Ее широкое поле обеспечивает то, что классики денежной истории одновременно пользовались несколькими подходами к объяснению внедрения денег в хозяйственную практику, и эти подходы зачастую нельзя четко разделить, например рационалистическим и эволюционным подходами, каждый из которых является формой другого. Так, А. Смит введение в обиход монеты вначале объясняет рационалистически:

«Для предотвращения таких злоупотреблений (подделки слитков. – примеч. авт.), для облегчения обмена и содействия таким образом развитию всех видов промышленности и торговли во всех более или менее развитых странах было сочтено необходимым (курсив авт.) отмечать

публичным клеймом определенные количества тех металлов, которые в этих странах обычно употреблялись при покупке товаров. Так возникла чеканная монета...» [21, с. 139].

А затем – эволюционно (монета появилась в несколько приемов, соответствующие улучшения возникали стихийно и одновременно в нескольких местах):

«Первые государственные клейма... имели в виду удостоверить... доброкачественность или чистоту металла... В течение долгого времени эти деньги принимались в казначействе по весу, а не по счету» [21, с. 140]. Лишь потом «неудобства и затруднения, связанные с точным взвешиванием металлов, повели к установлению чекана монет...» [21, с. 140].

То же самое можно сказать и об Аристотеле. В статье (Дубянский, 2018) отмечается:

«Основателем этой (рационалистической. – примеч. авт.) теории считается Аристотель (382–322 до н.э.). По его мнению, обмен объективно

требует появления какого-либо соизмеримого платежного инструмента, который уравнивал бы разнородные товары, и в результате: «...по общему уговору появилась монета; от того и имя ей «номисма», что она существует не по природе, а по установлению (номоi) и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления» (Аристотель, 1997, с. 156). Иначе говоря, появление денег было детерминировано необходимостью облегчения товарообмена» [8, с. 133].

Как мы видим, по Аристотелю, с одной стороны, монета возникла в товарообмене объективно, то есть независимо от воли и желания людей, детерминировано, то есть не как изъявление свободы воли; а с другой – по общему уговору. Вместе с тем, данная дискуссия таит для ОИД определенную опасность, поскольку, как было показано выше, под видом подходов к объяснению заданной истории денег в поле зрения участников дискуссии попадают фрагменты альтернативной денежной истории, которые могут быть осмыслены в невыгодном для ОИД ключе.

Библиографический список

1. Будович Ю. И. Закабаление и освобождение денег // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 208–223. – DOI: [10.14451/1.228.208](https://doi.org/10.14451/1.228.208).
2. Будович Ю. И. Коренной интерес пролетариата – построение не коммунизма, а общества самозанятых // Экономические науки. – 2022. – 12 (217). – С. 21–31. – DOI: [10.14451/1.217.21](https://doi.org/10.14451/1.217.21).
3. Будович Ю. И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 31–38. – DOI: [10.14451/1.203.31](https://doi.org/10.14451/1.203.31).
4. Будович Ю. И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 24–30. – DOI: [10.14451/1.203.24](https://doi.org/10.14451/1.203.24).
5. Будович Ю. И., Будович М. С. История денег: ложность метода. Часть 2 // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 166–178. – DOI: [10.14451/1.228.166](https://doi.org/10.14451/1.228.166).
6. Будович Ю. И., Будович М. С. Основной экономический закон феодализма и его искажение марксизмом // Экономические науки. – 2022. – 10 (215). – С. 31–41. – DOI: [10.14451/1.215.31](https://doi.org/10.14451/1.215.31).
7. Гуцунаев Р. К. Теоретическое осмысление парадоксов происхождения денег // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2005. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-osmyslenie-paradoksov-proishozhdeniya-deneg/viewer> (дата обр. 30.03.2024).
8. Дубянский А. Н. Теория денег в марксизме в трактовке Н. И. Зибера // Финансы и бизнес. – 2018. – № 1. – С. 132–142.
9. жизнь Э. и. От Ламарка к Дарвину и обратно. – 2008. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya-biblioteka/430567/Ot_Lamarka_k_Darvinu_i_obratno (дата обр. 19.02.2024).
10. Ипполитов Г. М. Классовый подход к познанию истории безнадежно устарел? или... (рассуждения – приглашение к дискуссии) // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, 2 (27). – С. 318–324.
11. Ковалев А. В. К вопросу о теории происхождения денег К. Менгера // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 137–151. – DOI: [10.24411/2073-6487-2020-10047](https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10047).
12. Коновкин Е. С. Снова о классовом подходе и классах // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов :

- Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. – 2020. – С. 2950–2955.
13. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.
 14. Лебедев К. Н. История денег: ложный метод. Часть 1 // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 153–165. – DOI: [10.14451/1.228.153](https://doi.org/10.14451/1.228.153).
 15. Лебедев К. Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2022. – 10 (2015). – С. 13–21. – DOI: [10.14451/1.215.13](https://doi.org/10.14451/1.215.13).
 16. Лебедев К. Н. Широкая трактовка денег, деньги трансфертные и товарообменные и «декапитализация» науки о деньгах // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 138–152. – DOI: [10.14451/1.228.138](https://doi.org/10.14451/1.228.138).
 17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. – 5-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1970. – 624 с.
 18. Лиетар Б. А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. – М. : Астрель, 2007. – 493 с.
 19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.
 20. Менгер К., Бем-Баверк Е., Визер Ф. Австрийская школа в политической экономии. – М. : Экономика, 1992. – 495 с.
 21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М. : Наука, 1992. – 572 с.
 22. Суслов И. П. Методология экономического исследования. – М. : Экономика, 1983. – 216 с.
 23. Теория и история становления системы финансовых угроз / Ю. И. Будович [и др.]. – М. : Прометей, 2022. – 280 с.
 24. Фролова Т. А. Финансы и кредит : Конспект лекций. – Таганрог : Издательство ТТИ ЮФУ, 2011. – URL: http://www.aup.ru/books/m216/1_1.htm (дата обр. 26.01.2024).